

Появившийся перед ним квадрат был размером порядка десять на десять сантиметров, хотя, не имея визуальных ориентиров, быть уверенным в этом юноша не мог. Его форма была столь чёткой, что квадрат казался абстрактной геометрической фигурой, а не реальным объектом, вокруг него не было никакого ореола, линии сгиба или чего-то подобного.

Спустя несколько мгновений квадрат начал мигать, секунду фигура висела перед глазами юноши, на секунду исчезала, а затем появлялась вновь. При этом отсутствовали какие-либо промежуточные фазы или тоновые переходы, имелось лишь два состояния, абсолютная тьма, и тьма с прорезающим её белым силуэтом. Даже остаточное изображение не отпечатывалось на сетчатке глаз.

Юноша, уже привыкший к странностям места, в которое он попал, не стал заострять на этом внимания. Получив некое подобие источника света, он выставил перед собой руку, желая убедиться, есть у него реальное тело или все ощущения фантомны. С замиранием сердца он зажмурился, а когда распахнул веки, увидел свою ладонь, прозрачную, серую, напоминающую эффект из старой компьютерной игры, однако он её видел, мог пошевелить своими пальцами, сжать их в кулак, одного этого было достаточно, что бы привести юношу в восторг.

Вытянув вторую руку, он попытался скрестить пальцы, но они прошли сквозь друг друга, без каких либо тактильных ощущений. Это его огорчило, но юноша не отчаивался, ведь перед глазами был белый, мигающий образ надежды. Потянувшись, он попытался дотронуться до квадрата, казалось ещё чуть-чуть, пара сантиметров и он коснётся гладкой поверхности, чистой и манящей, словно юная дева.

«Не получается», - досадливо буркнул он в пустоту, но решив, что сдаться именно сейчас, было бы просто напросто смешно, продолжил совершать тщетные попытки.

Так продолжалось какое-то время, он снова и снова тянулся к источнику света, размышляя о том, что это за квадрат, с какой целью он здесь, и что такое это «здесь»?

А затем.

«Нет, только не это!» - вскрикнул юноша вслед потухшему, но так и не загоревшемуся вновь белому квадрату.

«Вернись, пожалуйста, вернись», - умолял он, безуспешно пытаясь произнести слова вслух.

Весь окружающий его мир, вновь обернулся тёмной, всепоглощающей пустотой высасывающей из тела силы, а из души надежду. Мрак обратил их в злобу, но и она, выгорев дотла, сменилась апатией.

Маяк, его единственный проводник в этом мире потух, и юноша вновь стал погружаться в пучины отчаяния. Жизнь показалась ему ещё более невыносимой, впрочем, можно ли это было считать жизнью, и в чём её отличие от существования?

«Я умер», - ещё раз прокрутил он в голове набившую оскомину мысль, но на этот раз, у неё появилось продолжение, - «Нет, я хочу умереть».

Он сам поразился парадоксальности такого желания. До того как попасть в это проклятое место, он никогда не хотел умереть. «Совершить самоубийство», это звучало как глупость, выглядело как глупость, несомненно, это была глупость, а на глупости у него не было времени.

Каждый день был маленьким шажком к чему-то большему, не к великому или грандиозному, а

просто продвижением вперёд по непрерывному пути. Иногда от него ответвлялись тонкие тропинки, ведущие к мимолётным желаниям и порывам, но юноша неизменно возвращался на большую дорогу. Он был уверен, что пока жив, даже совершив ошибку, выбрав ложное направление и попав в тупик, он сможет вернуться на перекресток, ступить на новый, ещё неизведанный путь и продолжить движение.

Однако в этом статичном мире он мог только ждать, как это делает засидевшийся на работе служащий, стоя поздно ночью на автобусной остановке и теряясь в догадках, когда придёт следующий автобус, и ходят ли они ещё? Впрочем, служащему только кажется, что выбора нет, на самом деле есть масса вариантов, он может пойти пешком, поймать попутный автомобиль, вызвать такси, постучаться в первую попавшуюся дверь и попроситься переночевать. А юноша не может ничего, даже умереть, ведь он уже мёртв.

Вслед за этой вереницей мыслей пошла следующая и следующая, одна мрачнее другой. Если бы юноша мог перестать думать, это было бы можно считать настоящей смертью, но именно этого он сделать не мог.

Время продолжало тянуться бесконечно долго, достаточно, что бы однажды случившее чудо повторилось вновь.

Как ни в чём не бывало, белый квадрат вернулся на своё прежнее место, вызвав в юноше ураган противоречивых эмоций. Каждый раз, когда фигура появлялась и исчезала - недоверие, надежда, страх, безразличие и воодушевление сменяли друг друга, образуя безумный калейдоскоп. Запутавшись во всём этом, он зажмурил глаза, ему казалось, что лучше бы химера не появлялось вновь, не искушала его истерзанную душу своими лживыми посулами. Он был уверен, стоит проявить интерес, пристально посмотреть, протянуть руку, и иллюзия растворится, не оставив следа.

«Лучше не открывать глаза», - подумал он, и в тоже время украдкой, таясь от самого себя, медленно разлепил ресницы.

Квадрат, сместившись немного вправо, по-прежнему мерно мигал. На его старом месте появилась ещё одна белая фигура, неподвижно висящая в воздухе, она была выложена из таких же идеальной формы квадратов, но меньшего размера.

Юноша стал всматриваться в новую гостью, однако, сколько бы он не ломал голову, выискивая тайное послание и скрытый смысл, это определённо была цифра «1».

«В моём случае больше бы подошла четвёрка», - нервно подумал он.

И всё же, это был прогресс, об одном этом событии можно думать часами или даже целыми днями. Морально он был готов к тому, что на этом всё закончится, белые пятна исчезнут, оставив его один на один со своими мыслями на бескрайних просторах тьмы.

Квадрат, прервав эти безрадостные рассуждения, вновь нарушил статус кво. Исчезнув, он появился уже под единицей. Не мешкая, квадрат несколько раз скакнул вправо, оставив за собой след из трёх цифр.

«123».

Это было похоже на какую-то бессмыслицу, впрочем, имея «1» и «123», юноша мог выдвинуть ряд предположений, вывести закономерности, как в тестах на IQ. Однако ему не пришлось этого делать, квадрат, оказавшись на новой строке, стал печатать осмысленное сообщение.

«Здравствуй, Круз».

<http://tl.rulate.ru/book/6989/128843>